

ПРОФЕССИЯ: КАСКАДЕР

Фото автора

ВЛАДИМИР БАЛОН:

Ночами сидим и бредим мушкетерами

Владимир Балон — трехкратный чемпион Советского Союза по фехтованию, шесть лет входивший в состав сборной команды Союза, несколько раз выигрывавший международные турниры — резко и с головой ушел в кино. Актер, постановщик киноэпизодов, он работал с такими мастерами советского кинематографа, как Иван Пырьев ("Белые ночи", 1959), Григорий Рошаль ("Год как жизнь", 1965), Александр Зархи ("Города и годы", 1973), но главной его симпатией были и остаются костюмные приключенческие фильмы в духе "Трех мушкетеров". Вдоволь поработав в кино (всего у него набирается порядка ста фильмов), Владимир Балон сумел проявить себя и как талантливый администратор.

С точки зрения профессионала, легче всего сделать выразительный бой на крупных планах, когда совершенно не показывают рук, а играют одни глаза и периодически перед камерой машет клинок. Это чисто эмоциональная сцена, и сделать ее легче всего. И безумно сложно сделать одним куском большую сцену так, чтобы зрители сумели почувствовать напряжение этой дуэли. В тех же "Гардема-

шедшее полностью беру на себя.

Мы с Боярским одержимы идеей сделать окончание "Трех мушкетеров". Он обязательно раз в неделю приезжает в Москву, останавливается у меня, и мы ночами сидим и бредим мушкетерами.

С "Мушкетерами" случай вообще уникальный — все живы, здоровы, через семнадцать лет после первого фильма сняли продолжение и до сих пор ждут и готовы собраться по первому свистку. Уже дали согласие Алиса Фрейндлих, Анатолий Равикович, Лев Дуров, не говоря уже о самих мушкетерах. Может быть, что-то и получится.

— Какие же роли вам предлагают сейчас?

— Мафиози и прочих героев теневой экономики. Я отказываюсь. Героев-любовников играть уже поздно, а нечисть всякую просто не хочется.

— Вы говорили, что на сегодняшний день являетесь клерком. Как же вы дошли до жизни такой?

— В 1987–1988 годах, когда впервые серьезно поднялся вопрос о каскадерах — кто они и что они, меня волею судеб выбрали председателем Всесоюзной комиссии по проблемам каскадеров. Я в этом качестве посещал ВЦСПС, Госкомтруд и прочие подобные организации, дабы наконец уяснить, кто же такие каскадеры — специалисты своего дела или тунеядцы.

Нормальных взаимоотношений между съемочными группами и каскадерами не было и, чтобы наконец организовать, я создал первый в Советском Союзе каскадерский кооператив "Потылиха" при "Мосфильме". Смотрели на нас тогда, как на идиотов, — появились мы где-то в первой двадцатке образовавшихся кооперативов, среди всяких товариществ по выпечке пончиков и пирожков.

Нашему кооперативу принадлежал и ретро-транспорт, игровой и трюковой, который мы, когда у нас дело пошло, стали потихоньку "оживлять".

Когда начались всякие приватизации и акционирование, ко мне пришли представители московской автобазы с предложением взять легковую колонну в нашу "Потылиху". Я согласился.

— А почему автобаза именуется ТОО "Автотрюк"?

— Название осталось со времен "Потылихи". С тех пор кино совсем "село", образовалась самостоятельная Ассоциация каскадеров, а я остался прозаичным директором автохозяйства.

— Чем увлекаетесь, помимо работы?

— Имею совершенно патологическую страсть к грибам. Любому нормальному человеку ясно, что в октябре за грибами не ездят, но я поехал и получил неопишное удовольствие от того, что на двух квадратных метрах насчитал пятьдесят мухоморов. Такие красавцы стояли!

Беседу вел Валерий БРОК

ринах" есть большая сцена Жигунова и Боярского. Начинается внизу, потом идет по винтовой лестнице, на балюстраде; потом они бросаются вниз и вылетают в ту комнату, где начали драться. Эту сцену, не перебиваемую ни единым планом, я считаю действительно интересной.

— А кто из мушкетеров проявлял наибольшую склонность к занятиям фехтованием?

— Конечно, Миша Боярский. С ним работать было легче всего. Валентин Смирнитский ре-

— Всю молодость я прожил в Питере и был ужасно слабым ребенком. Война, туберкулез, бронхиальная астма загнали меня в итоге в лесную школу и принесли освобождение от физкультуры. Однако классу к седьмому мне стало совсем грустно сидеть одному, когда все занимается физкультурой, и я решил тайком от всех заняться спортом.

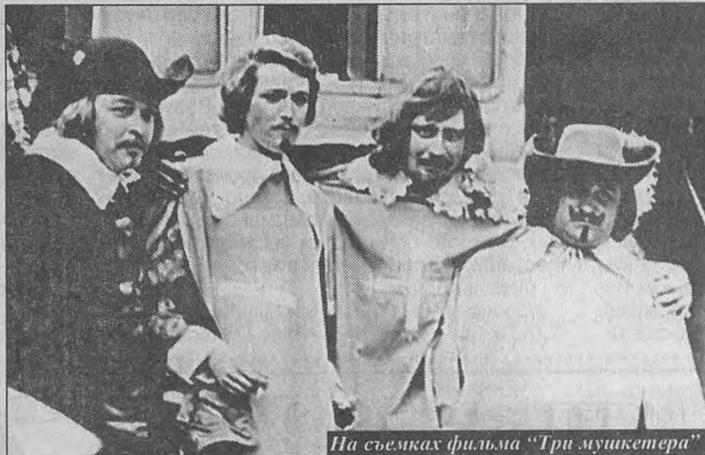
— Тайком?

— Именно тайком. Человек освобожден от физкультуры и вдруг идет записываться в спортивную секцию! Требовалась справка из школы. Ее я добыл и записался в секцию фехтования. Дело пошло! Участь в школе, я стал кандидатом в сборную Союза, а после прямая дорога привела меня в Институт физкультуры имени Лесгафта. К тому времени я был уже практически здоров. От моего туберкулеза остались только рубцы на легких. Теперь уже странно вспоминать, а ведь в детстве я был сущей "глыбой в обороте".

— А в кино как пришли?

— Первая проба, к которой я не относился серьезно, состоялась, когда учился в институте. Тогда снимали первый в Советском Союзе широкоформатный фильм под названием "Пять дней". Я оказался на съемочной площадке, снялся в эпизоде и благополучно об этом забыл.

В 1961 году меня по спортивной линии "перетянули" в Москву. В это же время начинались съемки "Гусарской баллады". Мне по наводке моих друзей предложили поставить фехтовальные сцены. Дублировал Юрия Яковлева,

На съемках фильма "Три мушкетера"

фехтовал за француза и даже сыграл адъютанта Кутузова. Когда Ильинский, входя в комнату, просил подвинуть кресло к огню, я стоял рядом с ним.

Тогда и заболел "кинококком". В следующей картине Эльдара Рязанова, "Дайте жалобную книгу", я сыграл небольшую роль журналиста. И хоть роль мою потом порезали, я "засветился". С Рязановым я ставил сцену фехтования в фильме "Берегись автомобиля", и пошло — поехало. Я могу перечислить фильмы, за которые мне не стыдно. Но такого, чтобы я гордился своей работой, чтобы мог сказать: "Да, это сделал я", — такого нет.

— И за какие же фильмы вам не стыдно?

— Мне не стыдно за отдельные сцены в отдельных картинах. Есть такие сцены в "Трех мушкетерах", в "Двадцать лет спустя", в "Гардемаринах".